



***Предисловие Гермiony Ли  
«О творчестве  
Пенелопы Фицджеральд»***

Когда в 1979 году в возрасте шестидесяти трех лет Пенелопа Фицджеральд неожиданно получила за роман «В открытом море» (*Offshore*) премию «Букер», она сказала друзьям: «Я же понимала, что я аутсайдер». Героями ее романов и биографических исследований тоже становились аутсайдеры: люди, не слишком приспособленные к жизни, — художники-романтики, исполненные надежд неудачники, непонятые любовники, сироты или просто чудаки. Ее привлекали именно такие персонажи, живущие как бы на самом краю, уязвимые, тонкие, не обладающие никакими привилегиями. Дети, женщины, пытающиеся самостоятельно противостоять любым трудностям, мужчины-неудачники, нежные, мягкие, но совершенно запутавшиеся. С ее точки зрения, мир вообще делится на «истребителей» и «истребленных». Она и сама признавалась: «Меня тянет к тем, кто уже от рождения числится в стане побежденных или потерявшихся в жизни». У этой писательни-

## *Пенелопа Фицджеральд*

цы всегда было тонкое чувство юмора, но трагическое мировосприятие.

Близко к сердцу она принимала и жизненные истории литературных аутсайдеров — писателей и поэтов, зачастую недооцененных, а то и вызывавших кое у кого идиосинкразию, но обладавших яркими, отчетливо звучащими голосами; это и романист Дж. Л. Карр<sup>1</sup>, и поэт Гарольд Монро<sup>2</sup> из «Poetry Bookshop», трагическая поэтесса Шарлотта Мью<sup>3</sup>. Пенелопа Фицджеральд активно участвовала в работе издательства «Вираго» по возвращению к жизни незаслуженно забытых писательниц и под эгидой этого издательства выступила в защиту романистки девятнадцатого века Маргарет Олифант<sup>4</sup>. Ее также восхищало творчество эксцентричной Стиви Смит<sup>5</sup>. Ей вообще всегда были интересны люди, в том числе и собратья по перу, которые как бы стояли под странным углом по отношению к остальному миру. Пенелопа Фицджеральд родилась в необычной литературной семье, принадлежавшей к английскому

---

<sup>1</sup> Джеймс Карр (1912–1984) — британский писатель и издатель.

<sup>2</sup> Гарольд Монро (1879–1932) — британский поэт и владелец магазина «Poetry Bookshop» в Лондоне, который помог многим поэтам опубликовать свои произведения и представить их читателям.

<sup>3</sup> Шарлотта Мью (1869–1928) — английская поэтесса, писавшая на стыке викторианской поэзии и модернизма.

<sup>4</sup> Маргарет Олифант (1828–1897) — британская (шотландская) писательница, автор исторических романов и мистики.

<sup>5</sup> Стиви Смит (1902–1971) — британская поэтесса, писательница и художница, известная своей «поэзией бессмыслиц», родственной Л. Кэрроллу.

среднему классу, и унаследовала как евангелические принципы своих дедов-епископов, так и качества, свойственные ее отцу и дядьям, знаменитым братьям Нокс<sup>1</sup>: прямоту и честность, строгость и простоту, сдержанность в высказываниях, яркость и лаконичность языка, чуть суховатое чувство юмора.

Успеха Фицджеральд не ожидала, хотя цену себе знала. Да и ее писательскую карьеру трудно назвать обычной. Публиковаться она начала очень поздно, ей тогда было уже около шестидесяти, и за следующие двадцать лет выпустила в свет девять романов, три биографии и немало различных эссе, статей и рецензий. В начале своей деятельности она четыре раза меняла издателей и в итоге остановилась на издательстве «Коллинз»; у нее никогда не было литературного агента, который заботился бы о соблюдении ее интересов, но почти все издатели стали для нее друзьями и защитниками. В мире литературы Пенелопа Фицджеральд считалась «темной лошадкой», и для всех было большой неожиданностью, когда за свой третий роман она получила «Букера». Впрочем, и в последние годы жизни она неоднократно попадала в шорт-лист кандидатов на эту премию, а также завоевала несколько других британских литературных премий, заняв весьма почетное место в литературном

---

<sup>1</sup> Эдмунд Нокс (отец П. Фицджеральд) — редактор популярного журнала «Панч»; Рональд Нокс — священник и писатель, автор детективных романов; Алфред Нокс — филолог-классик; Уилфред Нокс — филолог-библиист.

## *Пенелопа Фицджеральд*

мире, а к восьмидесяти годам стала настоящей знаменитостью — после выхода в свет романа «Голубой цветок», получившего в США премию Национального круга книжных критиков.

И все же Пенелопа Фицджеральд всегда слыла человеком тихим. У нее, безусловно, был свой круг любящих и пристрастных читателей, но знаменитостью она себя отнюдь не чувствовала, да и не хотела этого. Ее изящные, даже какие-то хрупкие, романы всегда отличались известной компактностью. В них немало смешного, но немало и мрачного. Они проникновенны и чисты, но в них никогда ничего не говорится «в лоб», а очень многое и вовсе остается невысказанным. Берет ли Пенелопа Фицджеральд за основу произведений собственный опыт — свою работу на Би-би-си во время лондонского Blitz<sup>1</sup>, или попытку добиться успеха, открыв книжную лавку в маленьком городке Саффолка, или те несколько лет в начале 1960-х, когда ей пришлось жить на протекающей барже, пришвартованной в одном из затонов Темзы, или преподавание в детской театральной школе, — или же, как в ее последних четырех романах, не только возвращается назад по временной оси, но и порой покидает пределы Англии, с удивительной аутентичностью воссоздавая тот или иной интересующий ее исторический период, в каждом из этих случаев ей

---

<sup>1</sup> Лондонский блиц, бомбежка Лондона — ночные налеты немецко-фашистской авиации в 1940–1941 гг. во время «битвы за Англию» (Battle of Britain).

удается создать целый мир, причем удивительно экономными средствами. Казалось бы, действие ее романов развивается в весьма небольшом пространстве, но неким волшебным образом всегда выходит далеко за его пределы.

После смерти Пенелопы Фицджеральд — а умерла она в 2000 году в возрасте 83 лет — ее необычный тихий голос вполне может постепенно смолкнуть, утонув в забвении. Однако от забвения писательницу уберегли верные душеприказчики и поклонники ее таланта. Вскоре за посмертной публикацией рассказов, эссе и писем Фицджеральд в издательстве «Чатто и Уиндус» вышла в свет ее биография (*Penelope Fitzgerald: A Life*, by Hermione Lee, Chatto & Windus, 2013), а затем последовали и долгожданные переиздания романов писательницы, где авторами предисловий выступили современные талантливые люди, доказывающие, что сегодня у Фицджеральд есть вполне достойные последователи. И я очень надеюсь, что теперь многие новые читатели смогут открыть для себя, а затем и полюбить произведения Пенелопы Фицджеральд, одной из самых завораживающих английских писательниц XX века.

*Предисловие Алана Холлингхёрста  
к роману Пенелопы Фицджеральд  
«В открытом море»*

«Все, чему учишься, полезно, — говорит героиня романа, одиннадцатилетняя Марта. — Разве ты не знала, что все знания, которые получаешь, и все страдания, которым подвергаешься, когда-нибудь непременно пригодятся?» А ее сестренка Тильда сердито заявляет, что Марта всего лишь повторяет, как попугай, умные проповеди их школьной наставницы, матери Игнатии, хотя, пожалуй, устами этой учительницы говорит сама Пенелопа Фицджеральд. Все ее книги — это плоды зрелого жизненного опыта, глубоких размышлений и мимолетных прикосновений к сокровищнице накопленных ею знаний. И все они отражают новое ощущение тех возможностей, которые могут появиться лишь в зрелом возрасте после тяжких утрат и сложных перемен. Так, первую свою книгу Фицджеральд написала лишь после смерти отца, Эдмунда Нокса, умершего в 1971 году;

это была биография художника Эдварда Бёрн-Джонса<sup>1</sup>, опубликованная в 1975 г., когда писательнице уже исполнилось пятьдесят девять лет. А одним из главных героев ее следующей книги, замечательной объединенной биографии «Братья Нокс», вышедшей в 1977 г., стал ее отец. В обеих работах перед читателем раскрывается широкая картина долгой жизни прекрасных талантливых людей, непосредственно связанных с яркой артистической, интеллектуальной и духовной средой тех лет и поколений, которые предшествовали поколению самой Пенелопы Фицджеральд, для которой живым воплощением этой среды была ее собственная — поистине необыкновенная — семья. В те же годы выходит и первое крупное художественное произведение писательницы — роман «Золотое дитя», написанный ею специально для того, чтобы развлечь мужа Десмонда в последний год его жизни. Он умер в 1976-м, и все последовавшие за этим работы Фицджеральд — восемь романов, рассказы, еще одна биография и множество блестящих журналистских работ — были плодом ее четвертьвекового вдовства.

В качестве романиста Пенелопа Фицджеральд сначала напрямую обратилась к собственному жизненному опыту, обнаружив, что при изменившихся обстоятельствах и перспективах более позднего

---

<sup>1</sup> Эдвард Бёрн-Джонс (1838–1898) — британский художник, близкий к позднему прерафаэлитам, а также знаменитый автор книжных иллюстраций и витражей.



*Пенелопа Фицджеральд*

периода своей жизни у нее появилась возможность по-иному оценить определенные эпизоды и события прошлого, придав им форму литературного произведения. А жизнь ее в прошлом складывалась зачастую весьма непросто и не слишком удачно. В итоге те годы, когда она работала в книжном магазине «Саутуорлд», послужили питательной средой для романа «Книжная лавка» (*The Bookshop*, 1978), а роман «В открытом море» (*Offshore*, 1979) связан с наиболее трудным и наименее обеспеченным периодом ее жизни, когда ей пришлось жить на старой барже, некогда плававшей по Темзе, а ныне пришвартованной в затоне Баттерси-Рич на южном берегу реки; чуть позднее в романе «Голоса людей» (*Human Voices*, 1980) она рассказала о том, как во время войны работала в компании Би-би-си, а в романе «У Фредди» (*At Freddie's*, 1982) — этот ее роман более всего богат юмором, и там комизм буквально бьет через край, — поведала читателям, как ей довелось преподавать в школе сценического искусства «Италия Конти». В романе «В открытом море» тоже есть смешные места, хотя по тональности это, пожалуй, наиболее переменчивое из ее произведений. Сама Фицджеральд называла его «трагифарсом».

В центре повествования молодая канадка Ненна Джеймс, которая в итоге вынуждена признать, что муж-англичанин, бросивший ее и двоих детей, больше никогда к ним не вернется. Скрипачка Ненна (она окончила консерваторию) так и не сумела

пока воплотить в жизнь свои артистические задатки и стремления и в данный момент живет с двумя дочерьми в так называемом плавучем доме, а точнее — на старой барже, кое-как приспособленной для постоянного проживания и носящей говорящее имя «Грейс», что значит «милосердие». Опыт жизни на подобной барже имелся и у самой Фицджеральд, но героиня ее романа и замуж вышла, и детей родила куда более молодой — Ненне всего тридцать два года, а ее старшей дочери уже одиннадцать; подобная расстановка акцентов как бы напоминает читателю, одновременно предостерегая его, что Фицджеральд любит весьма произвольно выбирать и переставлять моменты собственной жизни, ибо сама она, как известно, вышла замуж в двадцать пять и родила троих детей, а на Темзе прожила два года, когда ей было уже за сорок. События, связанные в романе и с личной жизнью самой Ненны, и с жизнью тех, кто находится с нею рядом, помогают понять и характер главной героини, и характеры ее соседей, обитателей таких же старых судов, между которыми с борта на борт перекинуты сходни. Если в романе «Книжная лавка» Фицджеральд, выбрав героиней женщину крайне уязвимую, страдающую явной нехваткой собственной «истории», да еще и угодившую в весьма сложные неустойчивые обстоятельства, рассказывает о ней с почти готическими преувеличениями и романтическим простодушием, то в романе «В открытом море» уже отчетливо видна рука зрелого масте-

*Пенелопа Фицджеральд*

ра, способного немногословно и четко обрисовать судьбу человека с помощью нескольких мимолетных мазков кисти или осторожно упомянутых деталей. Уже в самом начале на сцене появляются почти все действующие лица, владельцы соседних плавучих домов — умный, точнее, находчивый Ричард Блейк и его разочарованная и абсолютно сухопутная жена; гомосексуалист Морис, оказывающий «клиентам» платные услуги и способный ужиться буквально со всеми; старый художник-маринист Сэм Уиллис, которому очень хочется продать свое жалкое судно раньше, чем оно успеет окончательно пойти ко дну, — однако этот «групповой портрет» продолжает постоянно меняться, ибо перемены и непрерывное движение составляют суть данной книги, а ее автор, ловко обходя мели, движется в фарватере своего повествования с неизменными мудростью, легкостью и остроумием. Именно романом «В открытом море» Пенелопа Фицджеральд окончательно доказала свое писательское мастерство и силу. В нем, пожалуй, наиболее ярко проявились и ее основные литературные принципы: «скромность, тонкость и экономность».

Сама она относилась к той категории писателей, которых «тянет к тем, кто уже от рождения числится в стане побежденных или потерявшихся в жизни... готовых принять условия, которые навязывает им окружающий мир, хотя и не всегда способных этим условиям подчиниться, несмотря на все их мужество

и невероятные усилия...» «Собственно, я и пишу для того, чтобы стать голосом таких людей», — говорила она. В романе «В открытом море» обитатели старых барж — «существа, не принадлежащие ни суше, ни воде», — могут, конечно, стремиться к иным, «более разумным и адекватным», условиям жизни, которые сулит им соседний богатый район Челси. «Но жители Баттерси-Рич, предприняв очередную попытку стать такими же, как другие люди, и в очередной раз потерпев весьма огорчительную неудачу, вновь были вынуждены отступить и продолжали существовать в той грязной прибрежной полосе, где на поверхности воды плавало множество самого разнообразного мусора, выброшенного приливными волнами, и где давно уже стояли на якоре их старые баржи». Впоследствии Фицджеральд писала, что, к сожалению, смысл названия этого романа часто интерпретируют как «вдали от берега», тогда как его суть в том, сколь неустойчивы, неосновательны жилища, эти жалкие старые баржи, стоящие на якоре всего лишь в нескольких ярдах от берега, сколь «эмоционально подвижны, беспокойны героини моего романа, одновременно испытывающие и потребность в защите, и весьма сомнительную тягу к опасным приключениям».

Причины для этого, разумеется, у каждого из них свои, и одни лучше, другие хуже справляются с жизненными трудностями — Фицджеральд, как всегда, остро чувствует проблемы и состояние тех, кто попал